

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.4(571.53)(091)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-231-244>

1953 год в истории Иркутского государственного университета

© Ю.А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Рассмотрены события и процессы, происходившие в стране и в Иркутском государственном университете в судьбоносном для СССР 1953 г. Показаны события, разворачивавшиеся в вузе накануне, в момент и после смерти И.В. Сталина. Выявлена конфигурация вуза. Структурирована жизнь подразделений, характеристики профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Изучена материальная база университета: материально-техническое обеспечение учебного процесса, характеристики и условия проживания преподавателей и студентов, бюджет вуза. Рассмотрены параметры и проблемы организации учебного процесса. Реконструирована система научно-исследовательской работы студентов, смотры и конференции, дипломные работы, студенческое самоуправление в этом направлении, позиция преподавателей. Анализ привлеченного материала свидетельствует, что сразу же после смерти Сталина естественным образом без реального сопротивления силовых структур на университетском уровне начался процесс демократизации. Преподаватели и студенты стали поднимать и обсуждать в процессе образовательного и общественного диалога ранее запретные темы внешней политики и внутренней жизни страны. Вместе с тем процессы эти происходили медленно и очень осторожно, освобождение от страха и осознание возможности иметь собственное мнение по политическим и идеологическим вопросам происходило трудно.

Ключевые слова: история высшей школы, И.В. Сталин, Иркутск, университет, структура университета, вузовская наука, положение студентов, учебный процесс высшей школы, научно-исследовательская работа студентов, научное студенческое общество, Сибирь

Информация о статье: Дата поступления 7 января 2020 г.; дата принятия к печати 10 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Для цитирования: Зуляр Ю.А. 1953 год в истории Иркутского государственного университета // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 231–244. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-231-244>

1953 in the History of Irkutsk State University

© Yuriy A. Zulyar

Irkutsk state University, Irkutsk, Russia

Abstract: The events and processes that took place in the country and at Irkutsk State University in the fateful year of 1953 for the USSR are considered. The events that unfolded in the University on the eve, at the time and after the death of I. V. Stalin are shown. The configuration of the University is revealed. The life of departments is structured, as well as the characteristics of the teaching staff and teaching support staff. The material base of the University was studied: material and technical support of the educational process, characteristics and living conditions of teachers and students, the University budget. The parameters and problems of the educational process organization are considered. The system of research work of students, reviews and conferences, theses, student self-government in this direction, the position of teachers has been reconstructed. Analysis of the involved material shows that immediately after the death of Stalin, the process of democratization began at the University level without real resistance from the power structures. Teachers and students began to raise and discuss previously forbidden topics of foreign policy and internal life of the country in the process of educational and public dialogue. At the same time, these processes took place slowly and very carefully, and it was difficult to get rid of fear and realize the possibility of having one's own opinion on political and ideological issues.

Keywords: history of higher education, I. V. Stalin, Irkutsk, University, University structure, University science, student status, educational process of higher education, scientific research work of students, scientific student society, Siberia

Article info: Received January 7, 2020; accepted for publication February 10, 2020; available online March 31, 2020.

For citation: Zulyar Yu.A. (2020) 1953 in the history of the Irkutsk State University. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 1. P. 231–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-231-244>

Во времена серьезных социально-политических катаклизмов, произошедших в последние столетия, человеческая мысль и государственные управленцы подвергают ревизии систему образования как общего, так и высшего, преимущественно университетского, образования. После завершения Второй мировой войны большой резонанс вызвали идеи К. Ясперса, изложенные им в книге «Идея университета» (1946 г.) (Ясперс, 2006. С. 8). Он считал необходимым развивать традиции гумбольдтского исследовательского университета, в котором ученые и студенты совместно заняты поиском истины. Исследовательская работа, обеспечивающая поиск истины, объявлялась главной целью университета. Второй задачей определялось обучение, ибо научные знания необходимо передавать последующим поколениям. Третьей задачей провозглашалось воспитание, так как только личность с высокой интеллектуальной культурой способна воспринять научные достижения и интеллектуальные истины и правильно их использовать¹.

Задача совершенствования системы высшего образования воспринималась руководством нашей страны в послевоенный период в качестве значимой. Работа в этом направлении началась еще до завершения Второй мировой войны. Следующий пик внимания к проблеме развития и совершенствования высшего и в особенности университетского образования прослеживается после смены правящего режима в СССР. Данная работа посвящена анализу жизни и деятельности коллектива Иркутского государственного университета в судьбонос-

ном для страны 1953 г. Рассмотрен не весь блок проблем, а лишь те, которые касаются структуры вуза, организации учебного процесса и научно-исследовательской работы студентов (НИРС), так как именно на них в первую очередь отразилось изменение политической жизни страны.

Смерть Сталина

В 1953 г. происходило дальнейшее развитие сталинской модели системы высшего образования, но наиболее принципиальным моментом в жизни высшей школы СССР в этом году стала смерть руководителя страны И.В. Сталина (Джугашвили). Его смерть означала не просто смену политических режимов, она знаменовала собой реальное завершение Великой русской революции 1917 г. в части Гражданской войны и восприятия СССР как осажденной крепости.

Год в высшей школе и в Иркутском университете начался традиционно, в начале февраля 1953 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР провело в Иркутске теоретический семинар преподавателей кафедр марксизма-ленинизма, философии, политэкономии вузов Сибири и Дальнего Востока. Работой секции кафедр марксизма-ленинизма и философии руководил доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма ИГУ Л.А. Петров (Восточно-Сибирская правда. 1953. 5 февр.).

В последний год сталинской диктатуры маховик репрессий раскручивался, приближаясь к апогею, но еще не достиг в университете своей максимальной скорости, хотя всё к этому шло. Еще 2 марта на партсобрании биолого-почвенного факультета обсуждался вопрос о том, каким образом информация о предыдущем собрании стала известна беспартийному М.М. Кожову. Собрание

¹ Аврус А.И. История российских университетов (очерки) [Электронный ресурс]. Монография. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/980/46980/23298?p_page=6 (1.03.19).

призвало обратить особое внимание повышению бдительности (ГАНИИО². Ф. 132. Оп. 1. Д. 135. Л. 13–14).

4 марта с утра в газетах опубликовали первое официальное сообщение о болезни Сталина, а 5 марта вождя не стало. 6 марта руководящие органы СССР опубликовали обращение об его смерти (Комсомольская правда. 1953. 6 марта). 9 марта 1953 г. было проведено расширенное бюро парт-организации университета, которое приняло решение довести Обращения ЦК КПСС, Постановление ЦК об организации траурного митинга в Москве до работников и учащихся университета. Участники заседания постановили организовать траурный митинг на стадионе «Авангард» и провести траурный митинг в университете. С целью доведения Обращения ЦК КПСС было решено провести семинар агитаторов, донести до каждого комсорга обращение ЦК ВЛКСМ, до каждого члена профсоюза обращение ЦК ВЦСПС (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 27). Почти весь коллектив университета пошел на стадион колонной во главе с руководителями вуза и факультетов. Знаменосцами были студенты-геологи, портрет Сталина несли представители физмата.

На стадионе «Авангард», где было организовано прослушивание траурного митинга в Москве, собрались представители университета и мединститута. Перед собравшимися на еще не растаявшем льду был установлен большой портрет Сталина, обрамленный траурной лентой. 10 марта в 5 часов секретарь партбюро ИГУ В.Н. Травлинский открыл траурный митинг. К присутствовавшим с речью обратился секретарь ГК КПСС В.В. Перфильев, за ним выступили: профессор университета А.А. Тресков, секретарь партбюро мединститута Е.И. Мельникова, сталинский стипендиат, студент университета В. Арсеньев и доцент университета Л.А. Петров. Участники митинга единодушно приняли письмо в адрес ЦК партии (Кузнецов, 2001. С. 63). В этот день в редкой семье по сложившейся советской традиции не помянули Сталина. Все понимали, грядут большие перемены.

² Государственный архив новейшей истории Иркутской области, далее ГАНИИО.

Десталинизация в вузах начала ощущаться уже весной 1953 г.: прекратились идеологические кампании и поиски физических носителей «чуждых» взглядов, были сняты наложенные партийные взыскания. Уже в 1953/54 учебном году в основу преподавания курса марксизма-ленинизма были положены тезисы ЦК КПСС «Пятьдесят лет КПСС», мягко осуждавшие «культ личности». В лекционных курсах стало меньше абстрактных схем, больше аргументированных положений. На практических занятиях преподаватели стали чаще задавать вопрос «почему?» и выявлять причинно-следственные связи. Однако в целом в учебном процессе не произошло серьезных изменений. Принципы обучения, внедренные в предшествовавшие десятилетия, не могли разрушиться в одночасье, в выступлениях преподавателей и студентов преобладали начетничество и догматизм (Казарин, 1998. С. 156).

Приученные к осторожности преподаватели университета неопределенно отвечали на вопросы студентов, затрагивавших острые политические проблемы. В частности, в октябре 1953 г. на партсобрании факультета гуманитарных наук выступивший студент Мункоев жаловался на то, что преподаватели не отвечают или отвечают уклончиво на вопросы учащихся о сельском хозяйстве и о культе личности (ГАИО³. Ф. Р. 71. Оп. 1. Д. 456. Л. 32).

Как показывает анализ партийных документов того времени, преподаватели по-прежнему боялись высказываться по острым и злободневным политическим вопросам, но уже перестали на партсобраниях искать и обличать врагов и требовать наказания и покаяния виновных.

Структура университета и его руководство

Уже в марте изменилась структура управления высшим образованием. На основании Закона от 15 марта 1953 г. «О преобразовании министерств СССР» произошло укрупнение министерств. Все органы управления в области культуры были объединены в Союзно-республиканское министерство

³ Государственный архив Иркутской области, далее ГАИО.

культуры. МВО СССР вошло в него на правах Главного управления⁴.

Университет в 1953 г. рос и в его состав входили шесть факультетов: физико-математический с физическим и математическим отделениями; химический; геологический со специальностями: геология и поиски, геология нефтяных и газовых месторождений, геофизические методы разведки полезных ископаемых; биолого-почвенный с отделениями биологическим и почвенным; географический с отделениями географическим и картографическим; гуманитарных наук с отделениями: историческим, филологическим, юридическим, русского языка, логики и психологии и бурят-монгольским. Кроме учебных подразделений в нем действовал ряд научных и научно-учебных структур: Биолого-географический научно-исследовательский институт (БГНИИ), Физико-химический научно-исследовательский институт (ФХНИИ), Научная библиотека, Астрономическая обсерватория, Байкальская биологическая станция и Ботанический сад. А так же музеи: Байкальский, зоологический, геологический, минералогический, почвенный, гербарий⁵.

В ИГУ работали общеуниверситетские кафедры: марксизма-ленинизма, иностранных языков, философии, педагогики, физкультуры и спорта (Шпикельман, 2017. С. 317).

Университетом управлял Ученый совет вуза, непосредственное руководство осуществлялось ректоратом и соответствующими службами. Ректором был геолог доцент Т.Т. Деуля и два проректора: по учебной работе химик доцент П.Ф. Бочкарев; по науке доцент Н.А. Власов. В связи с отъездом в докторантуру Бочкарева проректором по науке стал химик доцент Г.И. Нагорный. Ректорат регулярно подвергался критике на партсобраниях вуза и заседаниях партбюро. Коммунисты указывали на крайне низкий авторитет ректора, на отсутствие у

него ученой степени, на то, что в ректорате нет ни одного доктора наук и т. п. (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 125. Л. 24, 26, 27; Д. 126. Л. 2; Д. 128. Л. 9).

Не меньшую, если не большую роль при реализации кадровой политики и идеологической работы в жизни университета играла его партийная организация и, прежде всего, ее руководящий орган – бюро. До 12 октября секретарем партбюро был педагог В.Н. Травлинский. Затем на эту должность был избран гуманитарий М.Л. Платонов, его заместителем по организационной работе – историк П.Х. Гребнев (Зуляр, Петрушин, 2011. С. 234), замом по учебной работе стала химик В.А. Ларина (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 125. Л. 23; Д. 128. Л. 22).

Значительное влияние на идейно-политическую атмосферу в университете оказывала многотиражная газета «За научные кадры». До 12 октября ее главным редактором являлся Лобанов, постоянно подвергавшийся критике и с трудом справлявшийся с этой работой по причине хронической занятости на уровне области. После его настоятельной просьбы он бы заменен О.В. Макеевым (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 15; Д. 128. Л. 22).

Непосредственной организацией учебного процесса и научно-исследовательской работой в университете занимались деканы факультетов и руководители подразделений. Изменения среди руководства страны вызвали серьезные подвижки в деканском и директорском корпусе, хотя и не вызванные этим непосредственно.

Геологический факультет первую половину года возглавлял профессор В.П. Солоненко, единственный среди деканов доктор наук. 4 июля он неожиданно отказался от деканства, не передав никому факультета, и до 15 сентября подразделение было без декана. После долгих переговоров, деканом был назначен только что защитивший диссертацию кандидат наук Е.А. Пресняков (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 125. Л. 26; Д. 126. Л. 8; Д. 128. Л. 9).

Смена руководства произошла и на факультете гуманитарных наук. До середины октября его возглавлял М.Л. Платонов, избранный затем секретарем партбюро ИГУ. Деканом факультета был на

⁴ Законы и постановления, принятые Верховным Советом СССР [15 марта 1953 г.] // Советское государство и право. М., 1953. № 2–3. С. 11–16.

⁵ Справочник для лиц, поступающих в Иркутский государственный университет имени А.А. Жданова. Иркутск: ИГУ, 1954. 8 с. С. 1, 4, 5.

значен историк доцент А.Г. Солодянкин (Зуляр, Казарин, 2014. С. 110), его заместителем – доцент Кудрявцев. Тогда же за развал работы был освобожден от должности парторг факультета Н.С. Вавилов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 15; Д. 128. Л. 9; Д. 133. Л. 15).

Изменения произошли на химическом факультете: после ухода декана химфака доцента Г.И. Нагорного на должность проректора его место занял доцент Б.В. Прокопьев. Биолого-почвенный факультет возглавлял его первый декан доцент И.В. Николаев. Устойчиво чувствовал себя руководитель физико-математического факультета, тогда еще доцент, И.А. Парфианович, самый долголетний по продолжительности работы в должности декана. Географическим факультетом руководил его первый декан доцент Б.В. Зонов⁶ (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 125. Л. 24; Д. 126. Л. 2; Д. 128. Л. 9).

БГНИИ с 1931 г. по совместительству возглавлял профессор М.М. Кожов (Зуляр, Снытко, 2011. С. 107), а ФХНИИ в конце 1953 г. возглавила доцент В.А. Ларина (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 8). Байкальской биологической станцией руководил М.Г. Асхаев (Зуляр, 1996. С. 179).

Особую роль в процессе обучения студентов играла Научная библиотека, обладавшая более чем миллионным книжным фондом и получавшая два обязательных экземпляра каждого издания в стране. Ее с военных лет возглавляла Л.К. Жилкина. Большое значение для статуса и функционирования университета имела астрономическая обсерватория, выполнявшая функции службы времени и наблюдения за солнцем. Ее возглавлял И.Н. Язев, так же руководивший кафедрой астрономии и геодезии ИГУ (Астрономическая обсерватория..., 2011. С. 23, 25, 31; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 351. Л. 5).

Кафедру марксизма-ленинизма возглавлял с 1946 г. доцент Л.А. Петров, закончивший в 1928 г. юридический факультет МГУ. По окончании аспирантуры работал доцентом кафедры диалектического материализма Московского технологического института. В июне 1932 г. был направлен дирек-

⁶ История географического факультета [Электронный ресурс]. URL: <http://geogr.isu.ru/ru/about/history.html> (1.05.19).

тивными органами в ИГУ на должность заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма. Был деканом историко-филологического факультета. В 1938 г. ему присвоено ученое звание доцента данной кафедры. В июле 1938 г. был арестован, но в мае 1939 г. освобожден с полным восстановлением в партии и на работе. В 1941 г. защитил в Институте философии АН СССР кандидатскую диссертацию. Затем был призван в Красную армию, после демобилизации в марте 1946 г. был направлен на прежнюю работу в ИГУ. В этом же году утвержден заведующим кафедрой марксизма-ленинизма ИГУ (Кафедра отечественной истории..., 2008. С. 72, 73).

Кафедрой философии руководил доцент К.А. Климов, выпускник ИГУ 1941 г. по специальности «физика». В 1948 г. защитил в МГУ кандидатскую диссертацию на степень кандидата философских наук. Два года был секретарем партбюро историко-филологического факультета (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 103. Л. 3). С 1947 г. кафедрой физического воспитания и спорта руководил почетный гражданин города Брно (ЧССР) В.В. Селява, награжденный многими правительственными наградами за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны⁷. Кафедрой педагогики с 1943 г. руководил доцент М.В. Одинцов⁸.

Жизнь факультетов и подразделений

В 1953 г. происходили заметные события в жизни факультетов. На геологическом факультете в 1953 г. началась подготовка по трем специальностям (геосъемка, геофизика, геология нефти). На основании приказа министерства от 15 сентября 1953 г. создана четвертая кафедра геологического факультета – кафедра полезных ископаемых. Был определен перечень фундаментальных лекцион-

⁷ Истории становления и развития физического образования в Иркутском университете [Электронный ресурс]. URL: <http://physdep.isu.ru/ru/about/history/before1965.html> (13.03.19).

⁸ Кафедра педагогики и гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: https://isu.ru/ru/about/chairs/pedagog_gum.html (1.04.19).

ных курсов, проведения лабораторных и практических занятий. Ее заведующим назначили доктора геолого-минералогических наук, профессора В.П. Солоненко. Второй доктор наук профессор М.М. Одинцов заведовал кафедрой геологии и геофизики (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 128. Л. 14; Д. 143. Л. 31; Сизых, 2009. С. 68, 109, 146).

На биолого-почвенном факультете действовало шесть кафедр. Кафедру ботаники возглавлял В.Н. Яснитский, на ней работали М.А. Иванов, В.И. Шергин и Н.А. Эпова. Кафедру зоологии позвоночных – А.С. Фетисов, с ним работали К.И. Мишарин и Т.М. Иванов. Кафедрой зоологии беспозвоночных руководил директор БГИ М.М. Кожов, а работали на ней ещё Д.Н. Флоров и Р.А. Голышкина. На кафедре почвоведения работали И.В. Николаев (заведующий), Казинцев и М.П. Козяр. Е.В. Талаев возглавлял кафедру физиологии растений, где кроме него работала его супруга А.М. Талалаева. И наконец на кафедре анатомии и физиологии животных работал один человек – А.М. Фивейский (ГАИО. Ф. Р. 71. Оп. 1. Д. 456. Л. 15, 16).

Преподавательский состав факультета гуманитарных наук был объединен в составе семи кафедр. В конце сентября 1953 г. в составе факультета гуманитарных наук была образована кафедра гражданского и уголовного права в составе 8 человек в результате ее выделения из кафедры теории и истории государства и права. Ее возглавил профессор Н.П. Фарберов. В момент образования кафедры кроме заведующего на ней работали еще два штатных преподавателя: Г.Б. Виттенберг и В.Д. Арсеньев, которые пришли на преподавательскую деятельность в университет из Иркутской областной прокуратуры (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 128. Л. 9; Казарин, (Лякутина?), 2012. С. 231; Юридический институт..., 2004. С. 24).

На протяжении двух десятилетий после восстановления университетского исторического образования до начала 1960 г. Томский и Иркутский являлись единственными в Сибири университетами, которые готовили историков. Только в 1962 г. в Новосибирском университете, основанном в 1958 г., был открыт гуманитарный факультет с историческим отделением (Хаминов, 2011. С. 134).

Географический факультет работал в составе трех кафедр: физической географии, экономической географии, геодезии и картографии⁹. В состав физико-математического факультета входили кафедры: общей и экспериментальной физики, теоретической физики, математического анализа, геометрии, теоретической механики и астрономии¹⁰.

В ИГУ в начале 1953 г. в научном коллективе университета насчитывалось 158 работников, из них со степенью 31 %. Не было кандидатов наук на кафедрах иностранных языков, физического воспитания и спорта, в астрономической обсерватории. Осенью того же года работало 152 преподавателя, в т. ч. 6 докторов наук, 1 профессор – кандидат наук и 1 профессор без степени, и 46 кандидатов наук. Всего со степенями и званиями – 53 человека или 35 % ППС. По требованиям того времени – это было недопустимо мало (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 125. Л. 26; Д. 126. Л. 37).

Самый высококвалифицированный преподавательский корпус был на геологическом факультете – 4 доктора наук и 9 доцентов, и обучалось 9 аспирантов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 31). На факультете гуманитарных наук учебный процесс обеспечивали более 50 научно-педагогических работников (Казарин, (Лякутина?), 2012. С. 231).

Руководство университета пыталось поправить положение, в частности, в рассматриваемом году на звание доцента были рекомендованы А.Г. Солодянкин, М.Л. Платонов, А.Г. Егоров, А.Л. Рубанович. Тем не менее, не только острепенность была ниже требуемой, но некоторые кафедры на начало 1953/54 учебного года были недоукомплектованы (географии, теории государства и права). Для решения этой задачи постоянно приглашались преподаватели из центральных вузов и с производства, в частности, в 1953 г. прибыли два

⁹ История географического факультета [Электронный ресурс]. URL: <http://geogr.isu.ru/ru/about/history.html> (1.05.19).

¹⁰ Истории становления и развития физического образования в Иркутском университете [Электронный ресурс]. URL: <http://physdep.isu.ru/ru/about/history/before1965.html> (13.03.19).

новых заведующих кафедрами: Херсонский – зав. кафедрой геодезии, Трегубов – зав. кафедрой политекономии, для работы на кафедре почвоведения был привлечён производственник Н.И. Карнаухов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 8,12; Д. 128. Л. 8; Д. 135. Л. 2; ГАИО. Ф. Р. 71. Оп. 1. Д. 669. Л. 5).

В рассматриваемый период в жизни факультетов огромную роль играли коммунисты, объединенные в факультетские парторганизации. Факультетские партбюро определяли кадровую политику в подразделении, визировали рекомендации в аспирантуру и др. (Иркутский государственный..., 1978. С. 100). Парторганизация вуза была крупной и растущей: в середине октября на учете стояло 157 членов и 12 кандидатов в члены КПСС, а 14 декабря – уже 164 коммуниста и 11 кандидатов. Самой крупной была парторганизация факультета гуманитарных наук, в которой в октябре 1953 г. состояло 47 членов партии и 6 кандидатов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 1, 67; Д. 133. Л. 29).

В случае возникновения проблем на факультетах слабые участки закрывали преподавателями-коммунистами. В частности, 7 декабря 1953 г. в состав партийной организации геологического факультета, находившейся в состоянии «разброда и шатания», были направлены коммунисты П.Х. Гребнев, М.С. Вавилов, П.Г. Башаров, И.В. Максимова. Правда, эта мера не помогла, так как слабые руководители – декан и парторг – не смогли использовать этих опытных организаторов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 48а; Д. 143. Л. 29).

Серьезной проблемой для университета являлось состояние учебно-вспомогательного персонала. В значительной степени это был неквалифицированный, часто меняющийся лаборантский состав, мало заботящийся о порядке в кабинете, на кафедре и о сохранности имущества (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 32).

Смерть Сталина в какой-то степени парализовала руководителей университета и раскрепостила его работников. В том году в вузе было много скандалов и сложных ситуаций, подорвался авторитет ректората, звучало много взаимной критики и претензий. В частности, на факультете гумани-

тарных наук Фарберов и Шостакович не могли «поделить» кафедру теории и истории государства и права, и создали на факультете «нездоровую атмосферу». На том же факультете сменили со скандалом парторга, на собрании его критиковали все выступавшие – от декана, секретаря комсомольской организации ИГУ – до студента. Студенты указывали на слабую связь декана и преподавателей факультета с комсомольской и профсоюзной организациями. На химфаке также пришлось сменить парторга (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 9; Д. 127. Л. 15; Д. 133. Л. 15, 31).

Неработоспособная ситуация возникла в Физико-химическом институте, там пришлось сменить директора. Партбюро ИГУ сочло необходимым произвести обследование состояния подразделения, для чего была создана комиссия под руководством его члена Е.В. Талалаева. Комиссия выявила ряд вопиющих фактов и констатировала полную дезорганизацию института (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 8–12).

Однако самой сложной и громкой проблемой стала ситуация на геологическом факультете, где возник конфликт секретаря партбюро с профессурой, а факультет потерял управление. Университетское партбюро вынуждено было создать комиссию по проверке геологического факультета под председательством члена бюро Лариной, которая охарактеризовала ситуацию так: факультет находится в плачевном состоянии из-за отсутствия на факультете настоящего руководителя, слабой помощи ректората, слабой работы парторганизации факультета и отсутствия на нем коллектива. При этом следует учесть, что ректор ИГУ был геологом и работником данного факультета. Декан факультета перед новым набором ушел со своей должности, не оставив преемника. С факультета уходили ведущие сотрудники в академию наук или уезжали из города. При рассмотрении ситуации на факультете его сотрудники упрекали руководство университета в том, что факультет потерял таких крупных работников как Павловский и Фролова, так как им не были созданы условия для жизни и работы: Павловский не имел квартиры, у Фроловой не было рабочего места. Тем же самым обусловлен уход

Одинцова, «...у него не было необходимых условий для работы, вплоть до чтения лекций, и жил он внештукатуренной «халупе», продуваемой из всех щелей» (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 28–30).

Материальная база университета

Однако самым большим и нерешаемым вопросом для университета была его материальная база и ограниченный аудиторный фонд при постоянно увеличивающейся численности студентов. В вузе, фактически располагавшемся в одном здании, было негде заниматься научной работой, так как отсутствовала лабораторная и материальная база (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 29).

Ремонт учебного корпуса и аудиторий в 1953 г. был проведен своевременно, что являлось в то время достижением. Но при этом учебная площадь ИГУ была совершенно недостаточной и не обеспечивала ни учебный процесс, ни научную, ни воспитательную работу. Учебные занятия проводились в три смены, в одной аудитории одновременно проводили занятия по две группы. Особенно в тяжелом положении оказался геологический факультет, значительно увеличивший набор студентов, но не получивший при этом дополнительного аудиторного фонда, оборудования и финансов (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 8; Д. 128. Л. 9; Д. 143. Л. 29).

Большой проблемой тех лет для университета было обеспечение условий для проживания студентов (Арзуманов, Шишкин, Бузько, 2016. С. 4)¹¹. Далеко не все студенты вуза проживали в общежитиях, но и те, кто имел право в них жить, высказывали массу претензий руководителям ИГУ относительно элементарных удобств. Выступая на отчетном собрании парторганизации университета, секретарь комитета ВЛКСМ ИГУ Малых, констатировал, что в общежитиях не хватает мебели, которую в Иркутске сложно приобрести. В целом жизнь сту-

дентов в общежитиях была ужасна: не всегда был кипяток, умывальники не работали, электроплит не было, питание студентов не организовано, периодически не работали туалеты (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 3,7).

Финансирование университета в 1953 г. проводилось стабильно. На учебные расходы по статье 6 было отпущено 464 тыс. руб., которые были равномерно распределены между факультетами. Слабо расходовали средства геологический, факультет гуманитарных наук, кафедра физкультуры и спорта. Совершенно не расходовали средства кафедры философии, педагогики и иностранных языков. По статье 11 – учебное оборудование, слабо расходовали средства геологический и физико-математический факультеты, совершенно не расходовали кафедры философии, педагогики, иностранных языков и юридическое отделение. На научно-исследовательскую работу (НИР) было отпущено 475 тыс. руб., из них на экспедиции 249 тыс. руб., на научную работу кафедр – 115 тыс. руб. На важнейшую тематику – 65 тыс. руб., на научные командировки – 30 тыс. руб., на защиту диссертаций – 15 тыс. руб. (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 128. Л. 1; Нестерович, 1998. С. 488; Казарин, 2008. С. 8).

Учебный процесс

Набор студентов на обучение в вузе является важнейшим элементом учебного процесса. Администрация университета и его общественные организации относились к этой работе в основном со всей ответственностью. Был проведен ряд мероприятий: конкурсы среди школьников по специальностям юных математиков, химиков, физиков; лекции научных работников в школах, дворцах пионеров (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 8; Д. 128. Л. 8). Осуществлялась популяризация университета в школах Иркутской и других областей путем рассылки специального справочника для поступающих, проведения дней открытых дверей¹².

¹¹ Арзуманов И.А., Шишкин С.И., Бузько О.П. Теоретические проблемы социально-экономического развития территорий // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 3–6.

¹² Справочник для лиц, поступающих в Иркутский государственный университет имени А.А. Жданова. Иркутск: ИГУ, 1954. 8 с. С. 1, 4, 5.

В 1953 г. на 450 мест в университет было подано 1200 заявлений. Наиболее низкий конкурс, как и в предыдущем году, был на геологическом факультете (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 35; Д. 128. Л. 8). План набора в университет был выполнен полностью.

Прием на геологический в 1953 г. был увеличен в четыре раза, так как ввели две новых специальности. Проблема увеличенного приема на геологический факультет была усугублена поведением его декана В.П. Солоненко, который отказался от деканства 4 июля 1953 г., и работа по проведению набора и экзаменов была поручена аспиранту Бердникову (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 29, 32).

На 1 сентября 1953 г. в ИГУ обучалось 2400 студентов (ГАИО. Ф. Р. 71. Оп. 1. Д. 669. Л. 1). В 1953/54 учебном году на дневном отделении факультета гуманитарных наук обучалось 738 студентов, объединенных в 29 учебных групп, на заочном отделении числилось 560 студентов (Казарин, (Лякутина?), 2012. С. 230–231). Численность студентов на геологическом факультете достигла 400 человек (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 29).

Постоянной проблемой, с которой сталкивалась администрация университета, в том числе и в рассматриваемом году, являлась низкая дисциплина студентов и, прежде всего, их неявка на занятия. Например, студентами истфила в периоде с сентября по апрель 1953 г. только по учетным данным было пропущено 33252 учебных часа. Систематически срывались занятия из-за неявки студентов, которые нигде не учитывались. Шесть студентов были исключены за неявку на сессию (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 127. Л. 14; Д. 133. Л. 14).

Крайне слабой была учебная дисциплина на геологическом факультете: за первый семестр 1953/54 учебного года пропущены тысячи часов. Руководство факультета объясняло эту ситуацию спецификой факультета, а именно тем, что часть студентов-геологов связана с производством и работала в геологическом управлении. Студенты пропускали, как правило, непрофессиональные дисциплины, к тому же на факультет шел заведомо слабый контингент. Часть вины факультетский кол-

лектив возлагал на ректорат, считая что стоило более принципиально подходить к учебной дисциплине и не жалеть нерадивых студентов, что сразу же подняло бы дисциплину. По заявлению Солоненко, ректорат противодействовал исключению студентов-прогульщиков (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 28–32).

Вместе с тем постоянно на разном уровне предъявлялись претензии к преподавателям и деканатам по качеству читаемых лекций, проводимых практических занятий и производственной дисциплины. В частности, на факультете гуманитарных наук срывались занятия по причине неявки преподавателей, происходило ежедневное изменение расписаний, и не выполнялся учебный план. На геологическом факультете расписание было составлено неудачно, без учета специальных дисциплин, с «окнами» и перегрузками (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 133. Л. 14; Д. 143. Л. 32).

Предъявлялись претензии к работе кафедры минералогии и петрографии геологического факультета. Ее заведующий доцент Т.Т. Деуля мало уделял ей внимания, методическая работа не проводилась, сдача отчетности задерживалась, практические занятия срывались. Особенно неблагоприятным было положение на вновь организованной кафедре полезных ископаемых (заведующий кафедрой профессор Солоненко): поручений у преподавателей на кафедре не было, учебная база была неудовлетворительной, выделенная для нее комната не оборудовалась. Не было учебного оборудования и пособий. Кафедра физкультуры под руководством В.Н. Селявы срывала соревнования, плохо работали организованные при ней секции (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 3; Д. 143. Л. 32).

«Вечной» проблемой для университета послевоенных лет был дефицит учебников и учебных пособий. Например, на геологическом факультете на 75 студентов по истории геологии имелось 9 учебников, по палеонтологии – 10 учебников (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 31). Студенты и других факультетов часами выстаивали очереди в читальный зал библиотеки, чтобы подготовиться к занятиям.

В этот период руководство области и университета осознало серьезную проблему в организации учебного процесса. Университет давал студентам более высокую по сравнению с другими вузами теоретическую подготовку. Но вместе с тем у студентов отсутствовали практические навыки из-за неудовлетворительной материальной базы (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 28, 29).

К числу проблем, тревоживших руководство вуза и его подразделений, относилась практика руководства и рецензирования дипломных работ. Ряд научных руководителей пускали это дело на самотек, давали темы работ, не обеспеченных литературой или экспериментальными данными, поэтому в ходе подготовки дипломного сочинения приходилось менять их темы. Сроки выполнения работы не всегда контролировались руководителями, поэтому к срокам защиты работа оказывалась незавершенной или ненадлежащего качества. Рецензенты затягивали с выдачей отзыва, что не позволяло студентам подготовиться к защите (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 133. Л. 31).

НИРС

Важная роль в подготовке выпускника университета принадлежит его научно-исследовательской работе (НИРС). Данное направление в рассматриваемом году было принципиально актуализировано руководством системы высшего образования страны и соответственно администрацией вуза.

Законодательно эта форма работы студентов была заложена «Положением о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений» 1944 г.¹³ В 1950 гг., когда в стране происходили серьезные социально-политические трансформации, было осуществлено нормативное переосмысление этого феномена и его роли в системе подготовки высококвалифицированных специалистов. В декабре 1953 г. было утверждено

«Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений»¹⁴.

Согласно «Положению», общее руководство студенческой научной деятельностью осуществлялось директором вуза, а на факультете – деканом. Финансирование научно-исследовательской работы студентов производилось за счет средств, выделяемых вузам по госбюджету на проведение научно-исследовательских работ¹⁵.

Наиболее массовой формой приобщения студентов к науке были научные кружки, которые являлись добровольными организациями. Необходимым условием работы студенческих кружков являлось руководство ими со стороны преподавателя. В университете переход на кружковую форму организации НИРС при кафедрах начался в соответствии с указаниями Министерства в 1952 г., а завершился в 1953 г. Было организовано 54 кружка с общим охватом 745 студентов, в руководстве которыми приняли участие 96 научных работников. За 1953 г. студентами в научных кружках было выполнено 309 работ (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 42, 44).

В течение 1953 г. была проведена значительная работа по перестройке НИРС в сторону повышения ответственности ППС за организацию кружков на кафедрах. В начале года работа студенческого общества была пересмотрена. Кружки были организованы при кафедрах по темам, разрабатываемым научными работниками. Такая перестройка позволила включить студентов в разработку отдельных кафедральных тем. В октябре 1953 г. работали уже 76 научных кружков, объединявших 897 студентов. Руководство НИРС осуществляли 89 научных работников (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 42; Д. 143. Л. 44).

Например, на геологическом факультете студенческая исследовательская работа велась в

¹³ Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений: [Утверждено постановлением СНК СССР № 178 от 18 февраля 1944 г.] // Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. 2-е изд. М.: Советская наука, 1948. С. 214–217.

¹⁴ Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений (Утверждено приказом Министерства высшего образования СССР № 995 от 3 декабря 1953 г.) // Высшая школа: сб. основных постановлений, приказов и инструкций. М.: Высш. шк., 1965. С. 214–217.

¹⁵ Там же. С. 217.

кружках, организованных при кафедрах. Ими руководили ведущие преподаватели факультета: профессора В.Г. Ткачук, В.П. Солоненко, И.П. Карасев. Вместе с тем на геологическом факультете было 15 студентов, активно занимавшихся НИРС. Прежде всего, на кафедре исторической геологии (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 28; Трещетников, 1977. С. 19). Тематика работы научного студенческого кружка разрабатывалась руководителем кружка и обычно была тесно связана с научно-исследовательской работой, проводимой на кафедре. Тематика кружка рассматривается на кафедре и утверждается заведующим кафедрой. В помощь научному руководителю на общем собрании кружка избирался староста, который утверждался заведующим кафедрой. Староста выполнял организационную работу и вел учет работы кружка. Основной формой отчетной работы студенческих научно-исследовательских кружков были научные доклады по разработанным членами кружка научным проблемам, написание рефератов, научные дискуссии и выступления на конференциях.

Вместе с безусловными успехами в организации НИРС имелись серьезные недостатки и недоработки. Была плохо организована работа со студентами 1–3 курсов, которые не привлекались к работе в кружках. Деятельность кружков никто из руководства не контролировал (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 4).

В целях популяризации научной работы студентов и подведения ее итогов в ИГУ организовывались конкурсы на лучшую студенческую научную работу и научные конференции. Лучшие работы направлялись на городские и другие студенческие научные смотры и конференции, а также публиковались в сборниках трудов вуза, в специальных журналах, в отдельных сборниках научно-исследовательских работ студентов. В 1953 г. от университета на городской тур конкурса была представлена 51 работа, на Всесоюзный – 11 (Белянина, 2011. С. 45; ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 42).

Ряд работ студентов университета был опубликован. 9 работ, выполненных 11 студентами, были отмечены грамотами и денежными премиями

Министерства культуры СССР. В университете ежегодно проводились студенческие научные конференции, в 1953 г. общеуниверситетская XIII студенческая научная конференция была традиционно проведена в апреле. На ней было обсуждено 99 научных работ, подготовленных 122 студентами. 41 лучшая работа была рекомендована на городской смотр. Выступления студентов естественных факультетов имели зачастую прикладной и реально исследовательский характер. Например, студенты-геологи и биологи выступали преимущественно по итогам своих полевых исследований (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 42; Д. 143. Л. 44; Трещетников, 1977. С. 19).

Все кружки вуза объединялись в студенческое научное общество. Его Типовой устав был утвержден Министерством в 1947 г.¹⁶

Итоги работы НСО университета под руководством Буркова были заслушаны на отчетном собрании парторганизации ИГУ 11 октября 1953 г. и на заседании партбюро 26 февраля 1954 г. Докладчик отмечал, что силами студенческого научного общества было организовано в школах города 43 предметных кружка, лектории, олимпиада и проведено два конкурса юных химиков и физиков (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 126. Л. 42; Д. 143. Л. 44).

На собрании было высказано много критических замечаний. В частности, о том, что университетское НСО не имеет своего устава, что общего собрания членов не проводится, хотя был проведен семинар его руководящих работников. Совет НСО слабо использовал многотиражную и стенную печать. На некоторых факультетах советы НСО работали неудовлетворительно, что активисты НСО недостаточно работают со студентами 1 и 2 курсов. Слабо поставлен учет занимающихся НИРС (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 42, 44). Но, несмотря на сетования и призывы, студенты ИГУ в основной своей массе начинали заниматься исследованиями только с 3 курса.

¹⁶ Типовой устав научного студенческого общества... института: [Утвержден приказом Министерства высшего образования СССР № 1008 от 18 июля 1947 г.] / М-во образования СССР. М., 1947. 8 с. С. 2.

Для университета основными средствами вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность являлись все же не кружки, а существовавшие в ИГУ научные структуры. Например, ведущая роль в привлечении студентов биолого-почвенного факультета в 1953 г. к научной деятельности отводилась Биолого-географическому научно-исследовательскому институту, биологической станции в Больших котлах, Байкальскому музею, Зоологическому музею, Гербарию, Ботаническому саду и ряду оборудованных кабинетов¹⁷. Руководство факультета и института постоянно заботилось о пополнении его коллекций и обновлении экспозиций, привлекая к этому в первую очередь самих студентов. Особую роль в этой работе играла Байкальская биостанция в Больших Котлах, на её базе проводилась учебная и производственная практика, в 1953 г. 200 студентов биолого-почвенного, геологического, географического и химического факультетов приобщались здесь к научной деятельности (ГАИО. Ф. р.71.Оп. 1. Д. 646. Л. 5; За научные кадры. 1953. 11 дек.).

Привлечение студентов к работе в составе экспедиций давало и конкретный научный результат, например, летом 1953 г. в Восточных Саянах участник экспедиции студент IV курса биолого-почвенного факультета Л.В. Бардуков открыл новое, неизвестное науке растение семейства крестоцветных, названное «Саранкой Бардукова» (Гольдфарб, 1989. С. 118).

Залогом успеха НИРС является позиция и работа преподавателей. Однако в рассматриваемый период далеко не все преподаватели университета считали НИРС обязательным элементом подготовки кадров. Например, на гуманитарном факультете, по мнению ряда руководителей вуза, многие преподаватели относились к студентам как к обузе, особенно на кафедре всеобщей истории (заведующий кафедрой С.В. Шостакович) и такие преподаватели как доцент Абрамович, доцент Рубанович, доцент Трушкин, старший преподаватель Мальцев, доцент Пресняков и др. На ряде факуль-

тетов (гуманитарном, геологическом) деканаты и парторганизации и значительное количество преподавателей устранились от НИРС (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 42–45).

В ходе дискуссии по совершенствованию НИРС, развернувшейся в университете в октябре, был высказан и ряд пожеланий, в частности, было выдвинуто предложение – укрупнить студенческие научные кружки факультета гуманитарных наук для повышения качества их работы. Манжигеев заявил, что выпускники гумфака на селе не выступают с лекциями и докладами, не проявляют активности, причина в том, что мы их этому не научили. Ряд выступавших предлагали оставлять на кафедрах студентов, активных в исследовательской деятельности. Ректору было поручено согласовать с министерством расширение квоты выпускников, оставляемых в университете (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 133. Л. 30).

Партбюро университета рекомендовало ректорату потребовать от деканов, наряду с ежеквартальными итогами НИР, предоставлять отчеты по НИРС, а также создать комиссию по выработке проекта устава НСО на основе Положения о научно-исследовательской работе студентов от 3 декабря 1953 г. с последующем утверждении его в Министерстве. Провести выборы в Совет НСО ИГУ после XIV научно-исследовательской конференции в марте 1954 г. Так же была высказана рекомендация Ученым советам факультетов обсудить на их заседания вопросы, связанные с улучшением работы НИРС (ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 143. Л. 41–46).

Таким образом, анализ деятельности Иркутского госуниверситета и жизни его коллектива показывает, что в 1953 г. происходили процессы раскрепощения работников, которые не всегда были положительными. Органы управления вузом, в целом, контролировали кадровую политику и учебный процесс, что свидетельствовало об организационной и профессиональной устойчивости его коллектива.

¹⁷ Справочник для лиц, поступающих в Иркутский государственный университет имени А.А. Жданова. Иркутск: ИГУ, 1954. 8 с. С. 4.

Библиографический список

Астрономическая обсерватория Иркутского государственного университета (к 80-летию со дня основания). Иркутск: Оттиск, 2011. 128 с.

Белянина Ю.В. Научно-исследовательская работа студентов: руководство, организация, формы (1946–1955 гг.) // Омский научный вестник. 2011. № 3. С. 44–46.

Гольдфарб С.И. Иркутский государственный университет: 70 лет : Хроника событий. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1989. 235 с.

Зуляр Ю.А. К истории научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете: люди и судьбы (1945–1970 гг.) // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1996. С. 168–184.

Зуляр Ю.А., Петрушин Ю.А. Талант педагога на службе отечеству (к 100-летию со дня рождения доцента П.Х. Гребнева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1. С. 229–236.

Зуляр Ю.А., Снытко В.А. Исследователь озера Байкал Михаил Михайлович Кожов // История наук о Земле: сборник статей / ответ. ред. В.А Широкова, О.А. Александровская; сост. О.С. Романова, Н.Н. Щербинина. Москва, 2011. С. 106–114.

Зуляр Ю.А., Казарин В.Н. История кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 104–120.

Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири: ист. очерк. Иркутск: Тип. Вост.-Сиб. правда, 1978. 172 с.

Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.): монография. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1998. 308 с.

Казарин В.Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 3–10.

Казарин В.Н. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): монография / В.Н. Казарин, Ю.П. Лякутина. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2012. 483 с.

Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: Библиографический словарь / Ю.А. Зуляр, А.А. Иванов, В.Н. Казарин и др. Иркутск: Оттиск, 2008. 304 с.

Кузнецов И.И. Страницы жизни историка. Улан-

References

(2011) Astronomical Observatory of Irkutsk State University (to the 80th anniversary of its founding). Irkutsk: Ottisk. 128 p. (In Russ.)

Belyanina Yu.V. (2011) Students' research work: leadership, organization, forms (1946–1955). *Omskii nauchnyi vestnik* = Omsk Scientific Herald. No. 3. P. 44–46. (In Russ.)

Gol'dfarb S.I. (1989) Irkutsk State University: 70 years: Chronicle of events. Irkutsk: Irkutsk State University. 235 p. (In Russ.)

Zulyar Yu.A. (1996) On the History of the Research Institute at Irkutsk State University: People and Fates (1945–1970). *Problemy istorii nauki i obrazovaniya v Vostochnoi Sibiri: vek XX* = Problems of the History of Science and Education in Eastern Siberia: XX Century. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 168–184. (In Russ.)

Zulyar Yu.A., Petrushin Yu.A. (2011) The talent of a teacher in the service of the fatherland (on the 100th birthday of associate professor P. Kh. Grebnev)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* = The Bulletin of the Irkutsk State University. Series. History. No. 1. P. 229–236. (In Russ.)

Zulyar Yu.A., Snytko V.A. (2011) Researcher of Lake Baikal Mikhail Mikhailovich Kozho. *Istoriya nauk o Zemle: sbornik statei* = History of Earth Sciences: Collection of articles. Moscow. P. 106–114.

Zulyar Yu.A., Kazarin V.N. (2014) History of the Department of Political Science, History and Regional Studies, ISU. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* = The Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. Vol. 8. P. 104–120. (In Russ.)

(1978) Irkutsk State University named after A.A. Zhdanov – the largest educational-methodical and scientific center of Eastern Siberia: Historical essay. Irkutsk. 172 p. (In Russ.)

Kazarin V.N. (1998) Education, science and intelligentsia in Eastern Siberia (second half of the 40s – mid 60s of the XX century): Monograph. Irkutsk: Irkutsk State University. 308 p. (In Russ.)

Kazarin V.N. (2008) The formation of legal education at the University of Irkutsk: time, events, people. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* = Siberian Legal Bulletin. No. 2 (41). P. 3–10. (In Russ.)

Kazarin V.N., Lyakutina Yu.P. (2012) Legal Education in Eastern Siberia (1918–1991): Monograph. Irkutsk: Irkutsk State University. 483 p. (In Russ.)

Zulyar Yu.A., Ivanov A.A., Kazarin V.N. i dr. (2008) Department of Russian History and Political Science, ISU for 50 years: people, fates, books: Bibliographic Dictionary. Irkutsk: Ottisk. 304 p. (In Russ.)

Kuznetsov I.I. (2001) Pages of the historian's life. Ulan-

Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. 315 с.

Нестерович А.А. Первенец вузовской науки Восточной Сибири // Иркутский государственный университет (1918–1998). Иркутск: Агентство КП-Байкал; Изд-во Иркутского государственного университета, 1998. С. 487–590.

Сизых А.И. Геологический факультет Иркутского государственного университета. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2009. 296 с.

Трещетенков М.Н. История геологического факультета 1919–1969 гг. Ч. 2. 1950–1959 гг. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1977. 38 с.

Хаминов Д.В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. История. № 1 (13). С. 131–136.

Шпикельман Р.Ю. Деятельность руководства иркутских вузов по организационно-структурной трансформации и повышению научного уровня преподавателей в восстановительный период (1946–1950-е гг.) // Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2-х томах. Иркутск, 2017. С. 311–328.

Юридический институт Иркутского государственного университета: история юридического образования в ИГУ, 1918–2004 / Ю.А. Зуляр, В.Н. Казарин, Г.В. Логунова, и др. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2004. 158 с.

Ясперс К. Идея университета. Минск: Белорусский государственный университет, 2006. 159 с.

Критерии авторства

Ю.А. Зуляр выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Зуляр Юрий Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, Россия,
✉ e-mail: uzulyar@yandex.ru

Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI. 315 p. (In Russ.)

Nesterovich A.A. (1998) The first-born of university science in Eastern Siberia. *Irkutskii gosudarstvennyi universitet (1918–1998)* = Irkutsk State University (1918–1998). Irkutsk: Agentstvo KP-Baikal; Irkutsk State University. P. 487–590. (In Russ.)

Sizykh A.I. (2009) Geological Faculty of Irkutsk State University. Irkutsk: Irkutsk State University. 296 p. (In Russ.)

Treshchetenkov M.N. (1977) History of the Geological Faculty 1919–1969 Part 2. 1950–1959. Irkutsk: Irkutsk State University. 38 p. (In Russ.)

Khaminov D.V. (2011) Formation of the system of historical education in the classical universities of Siberia in the XX – early XXI centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* = Tomsk State university journal of history. No. 1 (13). P. 131–136. (In Russ.)

Shpikel'man R.Yu. (2017) The activities of the leadership of Irkutsk universities in the organizational and structural transformation and increase the scientific level of teachers in the recovery period (1946–1950-ies.). *Desyatye Baikal'skie sotsial'no-gumanitarnye chteniya. V 2-kh tomakh* = Tenth Baikal social and humanitarian readings. In 2 volumes. Irkutsk. P. 311–328. (In Russ.)

Zulyar Yu.A., Kazarin V.N., Logunova G.V. i dr. (2004) Law Institute of Irkutsk State University: the history of legal education at ISU, 1918–2004. Irkutsk: Irkutskaya oblastnaya tipografiya No. 1. 158 p. (In Russ.)

Yaspers K. (2006) University idea. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet. 159 p. (In Russ.)

Attribution criteria

Yu.A. Zulyar performed research work on the basis of the obtained results was carried generalization, prepared the manuscript for publication, the article has a copyright and is solely responsible for its originality

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Yuriy A. Zulyar,
Dr. Sci. (History), Professor, Dean of the Faculty of History,
Irkutsk State University,
1-410 b, K. Marx street, Irkutsk 664003, Russia,
✉ e-mail: uzulyar@yandex.ru